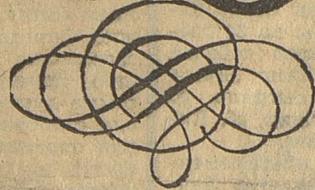

веселый Арлекин

Алла ПУГАЧЕВА отвечает на вопросы корреспондента журнала «Студенческий меридиан» А. СТЕПОВОГО.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЕСНИ

Бывает, что певица или певец известны, исполняют многие популярные песни, но мы, слушатели, затрудняемся из них назвать одну или несколько песен, которые наиболее полно отражают их стиль: характер, манеру исполнения. Наверное, что-то стоит за явлением, когда песня и певец неразделимы.

Возрождение «Арлекино» и становление Аллы Пугачевой как зрелой и оригинальной певицы произошло неожиданно. И ранее существовали «Арлекино» (в исполнении автора песни, болгарского певца Эмила Димитрова) и певица Москонцера Алла Пугачева. Но когда они встретились, получился интересный «дуэт». «Арлекино» мы услышали и увидели совсем по-другому. С Аллой Пугачевой произошла та же метаморфоза. Что это, случайность? И чем больше я узнавал об Алле Пугачевой, тем отчетливее для меня становилось: песня и певица долго искали друг друга. И пусть прости автора читатель за некоторую биографичность материала. Просто биография А. Пугачевой прямо и косвенно дает смелость утверждать, что к этой песне она пришла не случайно и не вдум.

— ОГРОМНЫЙ МИР ОТКРЫЛСЯ ДЛЯ МЕНЯ

с музыки, — не ожидая первого вопроса, сказала Алла Пугачева. — А музыка рождает песню.

Мне было пять лет, когда в нашу квартиру привезли пианино. Черное такое. Большое. И строгое. Как папин выходной костюм.

Я вначале побаивалась его. Держалась подальше. Но любопытство взяло верх. Приблизилась, открыла крышку и... замурившись, коснулась одной из таинственных клавиш. Раздался звук, и совсем нестрогий. Вскоре мы подружились.

Корреспондент. Не знаю, как вы, Алла, а я свою первую песню, насколько я помню, спел в семейном кругу года в три. Это была песня: «Не кочегары мы, не плотники...».

Но певица из меня не вышло...

А. Пугачева. Мой первый песенный репертуар был несколько лиричнее. Мама очень любила напевать дома песню «Осенние листья». Мало-помалу и я начала подпевать ей. В этой песне удивительно мягкие и лирические слова, которые могут коснуться души ребенка и взрослого человека. До сих пор я помню и люблю эту песню. Для меня эта песня — песня моей мамы. А строчки «И счастлив лишь тот, в ком сердце поет» — как эпитафия к моей жизни.

Корреспондент. Один знаковый журналист рассказал мне такую историю. Мальчик в магазине увидел маленькую игрушечную скрипку, попросил папу купить ее. Но папа рассудил иначе. И принес домой настоящую скрипку. Мальчик плакал, упирался, не хотел играть на «взрослой» скрипке. Музыкальные университеты проходили буквально из-под отцовского ремешка.

Может, этот случай и не запомнился бы моему знакомому, но этот «бедный» мальчик вырос в великого скрипача.

А. Пугачева. Не знаю, может, за этим примером и есть что-то. Но мое музыкальное образование проходило иначе. Я сторонник другого метода.

Мне приходилось учиться одновременно в двух школах: общеобразовательной и музыкальной. Частенько, выглядывая из окна во двор, завидовала ребятам, гонящим мяч и играющим в «классики». Но стоило взглянуть на пианино — забывала о дворе и садилась за музыку.

Мама клала на пианино десять спичек. Это означало, что я должна без единой пометки десять раз подряд сыграть одну и ту же вещь. И я не вставала из-за инструмента, пока не перекладывалась честно последняя спичка. Надо мной никто не стоял.

Не хочу показаться нескромной, но мне прочили судьбу хорошей пианистки. Но после окончания восьмого класса я тайком от родителей сдала документы на дирижерско-хоровое отделение музучилища. И только после того, как меня зачислили в музучилище, сказала о своем выборе родителям, чем немало их огорчила. Но ничего изменить уже было нельзя.

Корреспондент. Значит, желание петь взяло верх над желанием играть?

А. Пугачева. Тому были причины. Во дворе я дружила с тремя мальчишками — Витькой, Гариком и Ваньчиком. Где-то в восьмом классе мы «сколотили» музыкальную группу. Ребята играли на гитарах, я пела. Это был мой первый вокально-инструментальный ансамбль. Давали мы свои «дикие» концерты где попало. Нас ругали за «нарушение тишины и порядка», но мы были упорны.

Корреспондент. И как, Алла, долг был путь на эстраду?

А. Пугачева. До эстрады еще было далеко. На первом курсе я быстро организовала ансамбль. Собирались в подвале училища. Там был удивительный резонанс! Гул такой... Нам чудился большой зал. Здесь проходили наши «закрытые» концерты, которые нередко продолжались и час, и два — пока нас не прогнали освободить помещение. Гнали нас оттуда до тех пор, пока не признали меня в училище руководителем самодеятельности.

Корреспондент. Алла, кто помогал вам делать первые шаги?

А. Пугачева. Мне везет на людей, которые окружают меня. Я благодарна и признательна этим щедрым на душевную теплоту людям, которые двигали мою судьбу. И возможно, не будь они рядом, не окажи участия, еще неизвестно, состоялась бы я как певица.

Никогда не забуду тот день, когда буквально за руку привели меня в самодеятельность. Там предложили послушать меня Александру Лившицу и Александру Левенбуку.

Снова повезло. Словом и делом они поддерживали меня, советовали присмотреться к репетициям известных профессиональных артистов.

Шло время. Я записала на радио первую свою песню. Они меня не хвалили, но, если что-то получалось, не скупилась на доброе слово. Их скупой похвале — цена особая.

Кончилось наше содружество для меня плачевно. А. Лившиц и А. Левенбук не дали мне вкусить легких хлебов. От них я услышала такие слова: «Все хорошо, но надо учиться. Многому учиться. Нельзя экспериментировать на большой сцене. Зритель платит деньги, взамен должен получать настоящее зрелище». Советовали попробовать найти свое песенное кредо в кругу друзей. Я так и поступила. Писала песни сама, искала свой почерк, развивала голосовой

аппарат. И хвалили, и критиковали. Последнее было даже полезней. Раззадоривало. Вызывало стремление больше работать над собой.

Корреспондент. И как долго длился этот антракт?

А. Пугачева. До тех пор, пока не услышала меня где-то «бабушка студенческой песни» Ада Якушева. Она пригласила меня в выездную бригаду радиостанции «Юность». С ней мы объездили почти всю страну. Часто там, где давали концерты, не было пианино, пришлось срочно «освоить» гитару, самый портативный инструмент.

Корреспондент. Эти поездки, наверное, наложили свой отпечаток и на песенный репертуар?

А. Пугачева. Сначала мне было почти безразлично, что петь. Лишь бы петь. Мой песенный репертуар включал и детские песни, и песни тридцатилетней женщины, вроде «На тебе сошелся клином белый свет». Выступая же перед рабочими, строителями, нефтяниками, студентами, вступая в непосредственный контакт со зрителем, я поняла, что мало хорошо петь, надо петь так, чтобы песня коснулась души каждого, кто пришел послушать меня.

Эти поездки помогли мне прийти к первой песне, которую могу назвать своей. Это была песня «Робот».

Корреспондент. Значит, песню «Робот» можно считать первой страничкой в вашей песенной партитуре?

А. Пугачева. Да. И не знаю, как долго она оставалась бы единственной, если бы моя счастливая «звезда» не вывела меня на радиопередачу «С добрым утром!».

Здесь я познакомилась с молодым еще тогда композитором Владимиром Шаинским. Мы как бы дали дорогу друг другу. Наше содружество сделало популярными тогда песни «Как бы мне влюбиться» и «Я иду из кино». Я тоже, как мне тогда казалось, стала популярной. Но у меня все же хватило сил уйти долой с глаз, вернее, ушей радиослушателей.

«ВЫХОДЯТ НА АРЕНУ ЦИРКАЧИ»

А. Пугачева. Напросилась я концертмейстером в эстрадно-цирковое училище. И здесь увидела, что такое труд циркового артиста.

С восхищением следила за работой канатоходцев и клоунов. Поняла, что ошибка, точнее пометка, пометке рознь в искусстве. На канате не скалтуришь. Не позволишь себе секундного расслабления. «Стоять!» — пронзает тишину пустого зала крик канатоходца, теряющего равновесие. Это приказ себе. «Стоять!» — словно за слово можно ухватиться...

Часто на концертах, на репетициях ловлю себя на мысли, что я канатоходец. И в трудную минуту приказываю себе: «Стоять!». Ей-богу, это помогает. А какими грустными и уставшими после многочасовых репетиций сидят на манеже клоуны! Кажется, улыбке долго не гостить на их лицах. Но, передохнув, выжав мокрые от пота майки, они вновь выходят на арену и смеются заразительным смехом.

«Я — шут, я — Арлекин, я — просто смех».

Корреспондент. Алла, не во время ли работы в эстрадно-цирковом училище рождался сценический образ Арлекина?

А. Пугачева. Не только сценический. Я вышла замуж за одного из тех «арлекинов». Многие я подметила из его каждодневных репетиций, поняла истинный смысл жеста и мимики клоуна.

Жизнь артистов — трудная жизнь. Сказала и подумала: банальная фраза. Но часто ведь приходится отвечать на вопрос: «Как стать артистом?». Артистом стать легко, если сможешь долго жить вдали от семьи, если, что часто бывает, сумеешь отказать от личного благополучия, если сможешь ежесуточно по 5-6 часов репетировать, а вечером — спешить на концерт, если привыкнешь к дорожному «комфорту», к еде на скорую руку, если сумеешь выхлопотать двадцать пятый час у суток на то, чтобы погулять со своим ребенком в сквере. В остальном артистом быть легко.

Корреспондент. Ответ на немой вопрос принимаю к сведению.

Но вернемся в русло нашей беседы. Все, кто видел незабываемое выступление в цирке Карандаша, называют его грустным клоуном. Олега Попова мы знаем как искусного и лиричного артиста смеха. Юрия Никулина — мастера мимики и жеста, который одновременно сочетает

в своем арлекине и мудреца, и чудаковатого простофилю. Кому брат ваш песенный арлекин, Алла?

А. Пугачева. Категорично ответить затрудняюсь. В своем арлекине я стараюсь вплотную черты как известных, так и малоизвестных мастеров клоунады, которых мне приходилось видеть не только на арене. Но все же, когда исполняю эту песню, ощущаю в большей степени «кровное» родство «Арлекина» с Леонидом Енгибаровым. Он был моим любимым клоуном. Енгибаров умер на работе. Вдуматься — умер от смеха. Возможно, подсознательно я посвящаю эту песню его светлой, улыбающейся памяти.

Корреспондент. Есть у Жака Пренера в стихотворении «Красная лошадь» такие строки:

И нечего мне сказать.
Твоя улыбка так же верна,
Как правда,
Что может больно хлестать.

А. Пугачева. Профессия клоуна титанически трудна. Нужно сочетать дар сатирика и чувства человеколюбца. Уметь показывать человеческие пороки, обнажить их до гротескной правды и... быть смешным. Чтобы стать хорошим клоуном, а не ремесленником, клоун должен обладать гоголевским даром «смеяться сквозь слезы». И я стараюсь не только спеть, но и рассказать о таком арлекине.

Корреспондент. Алла, ваш творческий путь от дебюта до завоевания «Золотого Орфея» исчисляется десятками лет. Как вы пришли к успеху и международному признанию?

А. Пугачева. В труппе Олега Лундстрема я научилась петь под аккомпанемент большого оркестра. Это мне помогло на конкурсе в Болгарии.

Но полностью нашла себя, когда пришла в вокально-инструментальный ансамбль «Веселые ребята». Он полностью соответствует всем моим требованиям.

Корреспондент. На V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады вы стали лауреатом. А через год...

А. Пугачева. А через год мне предложили участвовать в международном конкурсе «Золотой Орфей». Честно говоря, мало кто верил тогда в мой успех. Но были и люди, которые возложили на меня свои надежды, где-то рискуя. Я была уверена в своем успехе.

И еще: перед «Золотым Орфеем» я твердо решила защитить флаг советской эстрады. И я не занимаюсь сейчас хвастовством. Наверное, есть и у спортсменов, выходящих на главный старт, такое же чувство уверенности в себе, в своем успехе. Без него побеждать трудно, почти невозможно.

Корреспондент. Алла, почему на конкурсе в Болгарии вы повезли почти забытую, а в фонотеках меломанов «запыленную» пластинку с песней Эмила Димитрова «Арлекино»?

А. Пугачева. Из всего хода нашей беседы, наверное, уже можно заключить, что выбор не был каким-то случайным.

Корреспондент. А как происходила «реставрация» песни?

А. Пугачева. «Реставратор» трое: аранжировка — Павла Слободкина, русский текст — Бориса Баркаса, я создавала жизненный рисунок, зримый слепок образа арлекина. Но это не значит, что каждый был занят узкой специализацией. Мы взаимно помогали друг другу расставить нужные акценты в песне, выделить, на наш взгляд, самое существенное и характерное. Особенно трудно приходилось Борису Баркасу: в словах песни он должен был «вместить» и руку уставшего арлекина, и гармонично «вплести» в текст обоснованность его смеха. Считаю, что русский вариант текста песни и, главное, композиционное воплощение сильнее оригинального. И наиболее точно передает суть песенного образа трагикомического актера. Эта песня — дань всей моей жизни, поискам, жертвам, находкам.

Корреспондент. Алла, не боитесь ли вы, что большая популярность «Арлекина» быстро состарит песню?

А. Пугачева. Боюсь, конечно. И поэтому везе — на радио, телевидении — прошу, чтобы ее не так часто повторяли в программах.

Корреспондент. Алла, можно ли считать песню «Арлекино» пройденным для вас этапом?

А. Пугачева. Все, что я накопила и создала за годы профессиональной практики, слилось для меня в двух песнях: «Ты спишь мне» и, конечно, «Арлекино». Это песни одного дыхания. Для себя я их объединяю под одним названием: «Ты спишь мне, Арлекино». Одновременно они подводят итог моему первому творческому периоду и начинают новый.